

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

О.П. Рябко*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ
ДЕРИВАТОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ****[*Olga P. Ryabko* Theoretical principles
of direct and indirect derivation nomination]**

Diversive process of nomination is considered with the ratio of the first (neutral) and the second (indirect) nomination in its basis. This ratio is formed on the two-sided status of a derivative. On the one hand, a derivative is a complete product of speech activity (the first/non-transparent nomination) and on the other hand, it is the unit of more complex semantic derivation (the second/transparent nomination). The typology of nomination – direct/nondirect/indirect – is defined by definite parameters. So, under direct nomination verbal identification of an object is taken place at merely genus or species levels of communication. Under nondirect nomination verbal identification of an object is transmitted by immediate influence of semantic content of another naming.

Key words: nomination, derivative, derivation, transparency, identification, communication, genus identification, species identification.

Обнаружение особого лингвистического статуса номинативного похода к явлениям языка определило, прежде всего, типологию номинации: первичная/вторичная и прямая/непрямая, косвенная, наряду с ономаσιологической интерпретацией различных языковых и речевых продуктов. Работы общетеоретического характера, в которых освещаются проблемы языковой номинации представлены значительным количеством исследований (Арутюнова Н.Д. 1977; Кубрякова Е.С. 1977; Серебренников Б.А. 1977; Степанов Ю.С. 1977; Телия В.Н. 1977).

В работах общетеоретического характера исследование процесса номинации начинается, как правило, с разграничения первичной и вторичной номинации. Под первичной номинацией понимается «процесс обращения фактов

действительности в знаки и достояние людей путем обращения фактов действительности в факты системы языка, в частности, в значения и категории, отражающие общественный опыт носителей языка [10]. Вторичная номинация подразумевает «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [8].

Понятия первичной и вторичной номинации можно понимать в абсолютном и относительном смыслах. Это понимание определяется выбранным интервалом их рассмотрения. Так, в относительном смысле, на уровне словообразования к единицам первичной номинации можно отнести простые структурно-морфологической точки зрения лексемы. В этом случае образование производных и сложных слов на базе простых можно рассматривать как явление вторичной словообразовательной номинации. На уровне фразообразования или словосочетательном уровне в качестве первообразных уже могут функционировать простые, производные и сложные лексемы, т.е. на этом уровне снимаются те ограничения, которые накладывались на лексемы при их словообразовательном рассмотрении. Сами словосочетания можно рассматривать как явления фразообразовательной номинации. Вместе с тем общеизвестно, что простые, производные и сложные слова, а также словосочетания могут подвергаться воздействию механизмам прямой и косвенной семантической деривации. В этом интервале рассмотрения все исходные прообразы семантической деривации следует уже классифицировать как продукты первичной номинации, тогда как на уровне слов и словообразовательного синтеза они оцениваются как явления вторичной номинации. Исключение составляют простые лексемы.

В абсолютном смысле под продуктами первичной номинации на синхронном уровне их функционирования можно понимать, прежде всего, такие образования, которые в заданном интервале рассмотрения являются исходным материалом для производства соответствующих им дериватов. Тем самым, сложные образования могут, в свою очередь, в другой системе отсчета также выполнять функцию первообразных для более сложного уровня языкового синтеза и в этом проявляется их относительный смысл. Следовательно, налицо двоякий статус производных образований: с одной стороны, они являются продуктами языковой деятельности, с другой стороны, они сами выступают как исходный материал в контексте более сложной деривации.

Следует подчеркнуть, что само разграничение структурно-морфологического и фразо-, словообразовательного уровня описания элементов языка в сущности основано на разграничении их первичных и вторичных номинативных характеристик. Действительно, на структурно-морфологическом уровне сложные образования понимаются просто как языковые данности, когда не принимается во внимание их деривационная история. Иными словами, на этом уровне они оцениваются в терминах первичной номинации. На словообразовательном уровне эти же самые сложные образования уже рассматриваются как продукты вторичной номинации, поскольку здесь исследуется их деривационная история.

Одни и те же сложные образования в зависимости от их интерпретации как явления первичной/нейтральной и вторичной/косвенной номинации можно рассматривать как части речи (структурно-морфологический уровень) и как дериваты (словообразовательный уровень). С частеречной точки зрения, они тождественны другим частям речи, отличаясь от них только по своему структурно-морфологическому строению. Таким образом, часть речи – дериват образует одну, но не единственную оппозицию в рамках первичной и вторичной номинации.

Другой релевантной оппозицией является противопоставление частей речи и членов предложения, т.е. оппозиции морфологии и синтаксиса. Очевидно, что части речи, представленные на уровне морфологического рассмотрения, получают свое опосредованное и естественно фрагментарное отображение в словарях. Они характеризуются полнотой своего лексического значения, грамматикой, дистрибуцией. На уровне синтаксического анализа части речи, трансформируясь в члены предложения, получают реляционную функциональную интерпретацию, которая, в частности, проявляется в их падежно-семантической конкретизации. Действительно, в процессе функционально-семантической трансформации части речи в члены предложения происходит не только однонаправленная редукция семантического потенциала частеречевого лексемного репрезентата, но и осуществляется его референтная конкретизация. В результате этих двух процессов происходит сужение семантического объема частеречевой лексемы и соответствующая конкретизация ее содержания. В зависимости от того, какой член предложения в конкретном контексте коммуникации реализует семантический потенциал частеречевой лексемы, определяется удельный вес его транспонируемой семантики.

Транспонирование, как известно, означает употребление наиболее адекватной части речи в функции таких членов предложения, которые, как правило, выражаются другими частями речи [4]. Спектр и мера транспонируемой семантики частей речи приводится в виде функционально-синтаксической раскладки в нормативной грамматике английского языка. Имя существительное из всех частей речи имеет наиболее разнообразный набор синтаксических функций. Характерные его функции – позиция подлежащего и позиция дополнения, однако, существительное также может быть частью сказуемого – его предикатным членом, существительное имеет способность выступать и в функции препозитивного определения.

Явление семантико-синтаксической транспозиции, будучи производным от трансформации частей речи в члены предложения, может послужить основанием для объяснения атрибутивных функций первых компонентов сложных сочетаний со структурой NN, N`sN. Благодаря синтаксическому заужению объема исходных частеречевых лексем, в частности, субстантивной природы, они могут в составе предикативной позиции подвергаться настолько сильной семантико-синтаксической транспозиции, что их субстантивная семантика становится немаркированной, а атрибутивные признаки оказываются маркированными. Этому способствует и то обстоятельство, что далеко не все имена существительные имеют одинаковый потенциал семантико-синтаксического транспонирования.

Хорошо известно, что некоторые имена, как правило, употребляются в позиции подлежащего, другие – преимущественно используются в предикативной позиции, а третьи могут занимать обе позиции и направление их преференции можно установить только на основе статистических подсчетов. Из этой семантико-синтаксической шкалы транспозиции имен существительных вытекает и мера их транспонируемости. Одни имена существительные реализуют более естественную для данной части речи функцию подлежащего, другие участвуют в осуществлении менее естественной для данной части речи функции предикатива.

В рассмотренном аспекте соотношение первичной и вторичной номинации можно уточнить как меру соотношения их нетранспонируемого и транспонируемого употребления. При этом, под нетранспонируемым употреблением можно понимать функционирование как элементов первичной

номинации, под транспонируемым употреблением можно понимать проявление действия механизма вторичной номинации. Таким образом, взаимодействие частей речи как экспонентов первичной номинации и членов предложения как продуктов вторичной номинации, определяет функционирование механизма словообразования.

В рамках теории вторичной номинации особый интерес представляет исследование прямой, не прямой, косвенной номинации. Под прямой номинацией понимается такой способ означивания реалий субъективной действительности, при котором однозначно осуществляется контекстно-свободная идентификация объектов на родовом (собственно-номинативном) или видовом (референтном) уровнях коммуникации. При этом наименование, простое или сложное, не содержит элементов переосмысления либо элементов семантической деривации. Так как вопрос о статусе прямой номинации еще окончательно не решен, то в зависимости от интервалов рассмотрения этот тип номинации может быть в равной степени отнесен и к первичной номинации.

В сфере вторичной номинации принято разграничивать два принципиально различных способа отображения действительности и отнесения смыслового содержания наименований к обозначаемым объектам: непрямую и косвенную номинацию [8]. Непрямая номинация состоит в том, что в ней отображение языкового объекта опосредуется «предшествующим» значением слова, те или иные признаки которого играют роль внутренней формы. Сформировавшийся, таким образом, смысл соотносится автономно с внеязыковым рядом. Под косвенной номинацией понимается такой способ означивания действительности, при котором формирование смысла нового наименования протекает под непосредственным воздействием смыслового содержания другого наименования. Характер номинативных ценностей новых лексических значений тесно связан со значением опорного наименования, что находит выражение в неавтономности их номинативных функций [8].

Следует отметить, что явления «синтагматически» обусловленных номинаций могут рассматриваться и как частные случаи не прямых номинаций [2]. Вопрос об отнесении «синтагматически» обусловленных номинаций к разряду косвенных или только не прямых может получить свое дальнейшее разрешение, если будет установлена типология косвенных/не прямых номинаций на логико-семантическом и прагматическом уровнях ана-

лиза. Нам представляется, что термин «непрямая номинация» может быть зарезервирован явлениями семантико-стилистического характера (различные не прямые способы выражения адекватного значения определяющего компонента: метафора, метонимия, падежная семантика). Термин «косвенная номинация» может быть специфицирован применительно к двум уровням анализа языка: а) косвенность в узком смысле слова, т.е. как логико-семантическое явление. В этом смысле к косвеннономинативным относятся такие сложно-структурные образования, которые означивают объект не только за счет непосредственных значений своих компонентов, но и при помощи всего спектра их дефиниционных значений; б) иносказательность, как явление прагматического уровня языка.

Е.С. Кубрякова рассматривает проблему не прямой/косвенной номинации в рамках теории вторичной номинации, подчеркивая особенности взаимосвязи компонентов ономаσιологической структуры производного слова. По ее мнению «ономаσιологическая структура производного складывается из ономаσιологического базиса-понятия, которое кладется в основу обозначения, и ономаσιологического признака-понятия, которое, так или иначе, уточняет основное содержание обозначаемого, ограничивая его, конкретизируя или модифицируя основу названия. Ономаσιологическим базисом могут являться понятия субстанции и ее разновидностей (предметы, живые существа), понятия действия и его разновидностей, т.е. понятия, существующие тем, что лежат в основе выделения кардинальных частей речи. Ономаσιологическим признаком являются свойства предметов и действий, их отношения и связи» [3].

Е.Ю. Шамлиди исследует виды номинации, разграничивая явления, так называемой, внешней и внутренней номинации. Внешняя номинация осуществляет назывную функцию по отношению к детонату (обозначаемому экстралингвистическому объекту) и на языковом уровне закрепляется в форме слова как готовая лексическая единица. Внутренняя номинация находит свое отражение на уровне структуры слова и связана с оформлением «внутренней формы» слова, его лексико-семантической мотивации. При выявлении «внутренней формы» слова распознается тот дифференцированный экстралингвистический признак, который составляет основу мотивации лексической единицы. Иначе говоря, изучение внешней номинации позволяет ответить на во-

прос, какой объект в экстралингвистическом мире получает наименование, а распознавание процесса внутренней номинации – на вопрос, как объект получает наименование, по каким отличительным признакам или свойствам.

Как внешняя, так и внутренняя номинация могут быть прямой или косвенной. Косвенные номинации обнаруживаются при использовании слов или их компонентов в метафорическом или метонимическом значении, когда они подвергаются десемантизации, переосмыслению и их семантику нельзя эксплицитно идентифицировать без изучения «внешнего» или «внутреннего контекста». Прямые номинации постулируют соответствие плана выражения плану содержания, поэтому автосемантические употребления соответствующих лексических единиц не могут вызвать неясности в толковании их значений [10].

Общетеоретические принципы интерпретации явлений первичной и вторичной; прямой и непрямой, косвенной; внешней и внутренней номинации находят свое наиболее полное и конкретное преломление в описании сложно-структурных образований на материале конкретных терминологических полей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977.
2. Гак В.Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии. М.: Изд-во МГПИ им. Ленина, 1972.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977.
4. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978.
5. Кубрякова Е.С. Номинативный акт речевой деятельности. М.: Наука, 1984.
6. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977.
7. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.

8. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977.
9. *Уфимцева А.А.* Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977.
10. *Шамлиди Е.Ю.* Структурно-семантические и словообразовательные особенности двухкомпонентных зоосемических наименований (опыт теории словообразовательной номинации). Автореф. дис... канд.филол.наук. М., 1979.

R E F E R E N C E S

1. *Arutyunova N.D.* Nomination, reference, value // Language nomination. General issues. М., 1977.
2. *Gak V.G.* Re-nomination and its stylistic use // Questions of French philology. М., 1972.
3. *Kubryakova E.S.* Theory of nomination and word formation // Language nomination (types of names). М., 1977.
4. *Kubryakova E.S.* Parts of speech in onomasiological coverage. М., 1978.
5. *Kubryakova E.S.* Nominative act of speech activity. М., 1984.
6. *Serebrennikov B.A.* Nomination and the problem of choice // Language nomination (general questions). М., 1977.
7. *Stepanov Yu.S.* Nomination, semantics, semiology (types of semantic definitions in modern lexicology) // Language nomination (general questions). М., 1977.
8. *Telia V.N.* Secondary nomination and its types // Language nomination (types of names). М., 1977.
9. *Ufimtseva A.A.* Lexical nomination (primary, neutral) // Language nomination (types of names). М., 1977.
10. *Shamlidi E.Yu.* Structural-semantic and word-formation features of two-component zoosemic names (experience of the theory of word-formation nomination). Thesis abstract. М., 1979.

14 ноября 2018 г.